

Алыева К.М.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),

**Уголовно-правовое учение о наказуемости преступлений:
отдельные контуры**

Исследованию теорий преступления и уголовного наказания посвящены множество научных работ ученых-правоведов разных времен, что ясно указывает на неиссякаемый научный интерес исследователей к указанным уголовно-правовым институтам.

Различные эпохи человеческого существования свидетельствуют о длительном пути развития уголовного законодательства, в ходе которого происходили частые изменения форм проявлений и представлений о преступных деяниях и наказаниях за их совершение.

Уже во времена античности такие ученые, как Аристотель и Платон, полагали, что люди воздерживаются от дурных поступков не из собственных благих побуждений, а именно ввиду наличия такого фактора, как наказуемость, и страха перед ним. По мнению Аристотеля, наказание за любое нарушение закона должно было быть более суровым, чем полученные в результате совершения преступления выгода и удовольствие. Таким образом, основополагающая идея о наказуемости преступлений на заре становления человечества заключалась именно в назначении санкции за преступное деяние.

По мере развития всех государств наказание так и продолжало представлять собой исключительно меру государственного принудительного воздействия на лиц, совершивших запрещенное законодателем деяние. Наказание также рассматривали как предписанный законом фактор, играющий предупредительную роль в совершении лицом преступлений. Следовательно, на законодательном уровне признак наказуемости наравне с признаком запрещенности отражались в контексте легальной дефиниции понятия преступления.

В российской доктрине уголовного права уже в начале XIX века профессор И. Нейман четко разграничил такие признаки преступления, как запрещенность и наказуемость. В работе «Начальные основания уголовного права» он писал: «Недостаточно одного запрещения таковых деяний законами Верховной Властью изданными. Ибо людей, кои находят выгоду свою в совершении деяний, нарушающих безопасность целого общества или частных лиц, не может удержать от того одно повеление закона ... Лучшее средство для достижения того, чтобы оных совершалось сколь возможно меньше есть сопрягать с

ними физическое зло ... сие физическое зло ... называется наказанием»¹.

В настоящее время наказуемость, являясь неотъемлемым признаком преступления, зачастую все также рассматривается в его буквальном толковании, в качестве возможности назначения наказания за его совершение.

Однако не следует приравнивать наказуемость как признак какого-либо общественно опасного деяния к реальному назначению уголовного наказания. За фактом совершения и фактического установления преступления не всегда следует действительное наказание. На практике возможны случаи, когда лицо совершило преступление, но впоследствии судом не было назначено за это какое-либо наказание. В первую очередь такая ситуация возможна, если правоохранительные органы не смогли раскрыть преступление, и лицо, его совершившее, осталось безнаказанным. Во-вторых, суд, имея на то полное право, может освободить лицо, виновное в том или ином общественно опасном деянии, от уголовной ответственности или уголовного наказания. Например, согласно ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Еще в 1870 г. С.М. Будзинский писал: «Государство наказывает не все то, что наказуемо; оно исполняет карательную власть насколько считает это соответственным, чтобы напрасно не уменьшать располагаемых им ограниченных сил. Оно никогда не наказывает для того, чтобы наказать»². Действительно, и в настоящее время государство стремится извлекать при назначении виновному лицу уголовного наказания два главных его качества: полезность и справедливость.

Согласно действующему законодательству лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание, что выражается в невозможности назначения несоизмеренного преступному деянию уголовного наказания. С.В. Познышев в начале XX века также говорил о том, что карательная деятельность государства, оставаясь в очерчиваемых законодателем пределах, должна причинять как можно меньше страданий людям. Это означало, что государство должно было избирать такие карательные меры и так

¹ Маркунцов С.А. Запрещенность и наказуемость как самостоятельные признаки преступления // Академический юридический журнал. 2012. № 4(50). С. 30-35.

² Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава: тип. И. Яворского, 1870. С. 247-248.

организовывать их, чтобы не причинять никаких ненужных для предупреждения преступлений страданий¹.

Следовательно, возникает проблема оценки такого признака преступления, как наказуемость. Возможно выделение вышеуказанного признака как самостоятельного в том случае, если его наличие не означает за совершение какого-либо преступного деяния обязательное установление судом соответствующего наказания.

Некоторые исследователи рассматривают наказуемость в качестве самостоятельного признака преступления. Так, Н.Ф. Кузнецова приравнивает наказуемость к одному из компонентов уголовной противоправности². Иной точки зрения придерживается А.В. Корнеевой, А.В. Наумова и В.П. Кашепова, которые считают, что наказуемостью как самостоятельным признаком преступления является возможность назначения наказания за совершение каждого преступления. Указанными авторами отмечается, что обязательный компонент уголовной противоправности – наличие в уголовно-правовой норме санкции, которая содержит угрозу применения наказания³.

Отметить также необходимо научные взгляды на указанную проблему А.В. Шеслера, который при изучении наказуемости преступлений не ограничивает данный правовой институт лишь законодательно закрепленными видами наказаний и их размерами в Особенной части УК РФ. Такая точка зрения заключается в определении наказуемости преступлений не только в санкциях Особенной части УК РФ, но и в некоторых нормах Общей части УК РФ. Именно в нормах Особенной части отечественным законодателем были указаны понятие наказания и его виды, раскрыто юридическое содержание каждого из них, определены верхние и нижние пределы санкций, перечислены факторы и условия, при которых виновное лицо освобождается от уголовной ответственности или уголовного наказания⁴.

Отдельного внимания заслуживает вопрос посткриминального поведения лица. В некоторых случаях отбытие реального уголовного наказания за совершение преступления бывает недостаточно для того, чтобы доказать исправление лица, его совершившего. Так, согласно Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свобо-

¹ Познышев С.В. Учение о карательных мерах и мере наказания: курс, составленный по лекциям. Изд. 2-е. М., 1908. С. 3-4.

² Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении : учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 101-102.

³ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008.

⁴ Шеслер А.В. Уголовная наказуемость деяния как признак преступления // Вестник Кузбасского института. 2022. № 3 (52). С. 122-133.

ды» в ряде случаев судом устанавливается наблюдение за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, за соблюдением ими временных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими некоторых обязанностей. Непосредственной задачей административного надзора выступают предупреждение совершения поднадзорными лицами новых преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов. Таким образом, наказуемость совершенного лицом уголовного деяния охватывается не только нормами Общей и Особенной частей УК РФ, но и иными нормативно-правовыми актами, что представляет собой дальнейшую научную перспективу для более детального изучения указанного вопроса.

В современной правовой российской действительности основными формами реализации наказуемости преступлений выступают пенализация и депенализация. Составляя ядро уголовно-правовой политики нашего государства, пенализация и депенализация образуют направления или стратегию государства в области предупреждения, противодействия преступности¹.

При рассмотрении вопроса наказуемости преступлений особый интерес представляет депенализация, которая по мнению А.И. Коробеева, представляет собой «неприменение наказания за совершение уже криминализованных деяний, а также установление в законе и применение на практике различных видов освобождения от уголовной ответственности или наказания»².

Зачастую любая из форм депенализации оправдана доминированием в той или иной ситуации социальных причин и условий возникновения преступности. В данном случае существует тонкая грань между оправданностью депенализации и допустимостью совершения преступных деяний³.

Традиционно выделяются следующие виды депенализации: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания и освобождение от отбывания наказания. Допустимо понимать буквальную депенализацию в рамках смягчения уголовных наказаний,

¹ Антонов И.М. К вопросу о понятии «депенализация» // Актуальные проблемы юридической науки и практики : материалы международной научно-практической конференции. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 8-12.

² Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Закон. 2015. № 8. С. 23-36.

³ Чернышова Е. А. Пенализация и депенализация как основные категории уголовно-правовой политики // Государственно-правовые исследования. 2018. № 1. С. 187-189.

перечисленных в санкции соответствующей уголовно-правовой нормы, закрепленной в Особенной части УК РФ. Однако депенализацию представляется возможным рассматривать в широком смысле и относить к ней случаи смягчения притязаний государства в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, посредством реализации институтов Общей части УК РФ.

В контексте рассматриваемой темы нельзя не заметить, что степень карательных притязаний государства к лицу, виновному в совершении преступного деяния, избирается судом в точном соответствии с законодательством. Однако дозировать их количество вправе и само осуждаемое лицо. путем признания/непризнания вины, раскаяния/отсутствия раскаяния в содеянном. Данный механизм предусмотрен отечественным уголовно-процессуальным законодательством, что свидетельствует, по сути, о междисциплинарном характере учения о наказуемости. В современных исследованиях этому вопросу также уделяется должное внимание¹.

Таким образом, наказуемость как один из ключевых признаков преступления необходимо рассматривать как комплекс в первую очередь уголовно-правовых мер, выражающихся в возможности назначения виновному лицу уголовного наказания за преступное деяние, его смягчения или полной отмены.

Отечественный институт уголовного наказания на протяжении длительного периода времени отражает результаты доктринальной разработки различного вида учений о наказании. Представляется, что уголовно-правовое учение о наказуемости представляет собой целостный комплекс научных принципов, закономерностей, концептуальных установок, категорий и понятий.

Актуальность дальнейшего развития уголовно-правового учения наказуемости заключается в методологической и общетеоретической разработке и дальнейшей реализации уголовной политики государства, его правовой системы, теории и эффективных практик уголовного наказания. Кроме того, данное учение реализует функции формирования правосознания, правовой идеологии и, в целом, методологии познания окружающей социально-правовой действительности и логики правоохранительной деятельности.

¹ Напр.: Тепляшин П.В. Политика «враждебной пенологии» («enemy penology»): концептуальные основы, содержание и интерпретация через призму отечественного уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1(62). С. 10-16.